

Луань И и подумать не мог, что услышит от Вэнь Яна подобное. В его представлении у такого влиятельного далао за плечами должна была скопиться добрая сотня романов, и каждый из его прежних партнеров уж точно был куда милее и привлекательнее, чем неловкий, страдающий подростковым синдромом мальчишка из интернета.

Сказал бы Вэнь Ян что-то вроде: «Моя виртуальная женушка померла», да еще и с иронией в голосе, Луань И не почувствовал бы себя так, словно его обухом по голове ударили.

Но всё дело было в слове «первая любовь».

Одно это слово мгновенно превращало его давний «побег через смерть» в тягчайшее преступление. На Луань И словно со свистом опустилось клеймо коварного соблазнителя и обманщика чувств. Стыдное прошлое, которое он так надеялся похоронить и забыть, превратилось в монументальный памятник его собственному коварству.

Остаток ужина прошел для Луань И как в тумане — еда казалась абсолютно безвкусной. И всё же, помня о камерах платформы Восьмирук, которые висели едва ли не перед самым его носом, он отчаянно натягивал на лицо беззаботную маску. Вэнь Ян, кажется, руководствовался теми же соображениями. За исключением той секундной вспышки эмоций, когда он говорил о смертельной болезни своей первой любви, в остальное время он держался безупречно вежливо и невозмутимо.

Однако именно это идеальное спокойствие пугало больше всего. Инициатива целиком и полностью принадлежала Вэнь Яну. Он мог крутить этими отношениями как угодно.

Он был гроссмейстером, который время от времени лениво щелкал пальцем по голове крошечной пешки по имени Луань И.

Луань И больше не питал иллюзий, будто Вэнь Ян ни о чем не догадывается. Скорее всего, тот просто держал лицо, не желая устраивать сцен до того, как съемочная группа официально раскроет их старые интернет-псевдонимы.

Осознав это, Луань И мигом сменил тактику: из испуганного страуса, прячущего голову в песок, он превратился в льстивого подпевалу, ведомого чистейшим инстинктом самосохранения.

В его сознании забавный внутренний человечек уже повязал на лоб ленту с надписью «Хитрость» и всюду раздавал советы:

«Льсти ему! Восхваляй его! Сделай всё, чтобы этот далао остался доволен!»

Только так, когда маски будут сорваны, у Луань И появлялся призрачный шанс вымолить пощаду и уцелеть.

Но сказать легче, чем сделать. Прямо сейчас, когда шоу только началось и участники официально ничего не знали друг о друге, внезапный поток неприкрытой лести выглядел бы фальшиво и глупо.

Сквозь поднимающийся от кипящего бульона пар Луань И задумчиво ковырял палочками ломтик аорты в своей тарелке с соусом. Наконец, тщательно взвесив слова, он спросил:

— Ты планируешь остаться в стране насовсем или приехал только ради съемок?

Если ради съемок, то после финала их пути разойдутся, и груз с души Луань И хотя бы частично спадет.

Вэнь Ян как раз опускал очередную порцию мяса в острый бульон. Не прерывая своего занятия, он спокойно ответил:

— Пока приехал ради шоу. Но планы могут измениться.

Он отложил общие палочки и поднял взгляд:

— А ты? Не думаешь вернуться на родину?

— Пока нет, — выдавил Луань И, чувствуя, как внутри всё сжимается. — Здесь всё-таки больше перспектив для работы.

Из-за накатившего чувства вины воспоминания, которые он так тщательно хоронил годами, хлынули в голову неудержимым потоком.

«Боже, ну зачем я тогда столько врал?»

Он вспомнил, как вдохновенно расписывал своему виртуальному «мужу» красоты родного города J, клянясь, что когда-нибудь вернется и станет главным благодетелем этих мест. А когда разыгрывал собственную смерть устами «матери», то в порыве подросткового драматизма приписал: «Его похоронили в родной земле, теперь он обретет покой».

Чем больше всплывало этой высокопарной чуши, тем более зловещим казался невинный вопрос Вэнь Яна о возвращении домой.

Луань И отправил в рот обильно сдобренный специями кусочек мяса. Вспышки постыдных воспоминаний терзали его так нещадно, что он искренне пожалел, почему не умер по-настоящему еще тогда. Избежал бы по крайней мере этого позора.

Когда ужин подошел к концу и они вернулись на виллу, оцепенение Луань И начало понемногу спадать.

Остальные участники, судя по всему, еще гуляли — в пустой гостиной горело лишь несколько дежурных светильников.

Луань И зашел в дом и, обернувшись к Вэнь Яну, слегка запнулся:

— Я... я, пожалуй, пойду к себе. Спокойной ночи.

Вэнь Ян вежливо кивнул в ответ:

— Спокойной ночи.

Луань И изо всех сил старался держать размеренный шаг. Но стоило ему свернуть в коридор, скрываясь из виду, как он припустил во всю прыть. У самой двери в свою комнату он уже практически бежал.

Лишь когда замок негромко щелкнул, отрезая его от внешнего мира, чувство безопасности, покинувшее его на весь вечер, наконец вернулось.

Луань И шумно выдохнул, бросил на стол подарочный пакет с сувенирными снеками из ресторана и без сил рухнул на кровать, раскинув руки.

Он не верил, что обладает настолько убийственным обаянием, чтобы Вэнь Ян годами страдал по нему и величал своей «первой любовью».

«Может, для него это просто первый опыт отношений? В конце концов, вдруг на Западе само понятие первой любви воспринимается иначе?

А если он уже точно знает, кто я такой, то вся эта драма про безвременную кончину от смертельной болезни — обычная издевка?»

Луань И едва не сломал голову, перебирая варианты, но так и не пришел к какому-то утешительному выводу. В этот момент его телефон требовательно завибрировал. Раздалась характерная мелодия, которую он установил специально для уведомлений от съемочной группы.

«Что на этот раз?»

Он перевернулся на живот, подмял под себя подушку и открыл сообщение.

[Уважаемые участники! Просим вас до 21:00 опубликовать статус, подводящий итоги вашего первого свидания. В 21:15 ждем всех в гостиной. Вы сможете выбрать любого другого участника проекта и прочитать его запись.]

Итоги свидания...

Луань И со стоном зарылся лицом в одеяло. Это же пытка чистой воды!

Если писать правду, то его статус должен звучать так: «Дрожу от страха, молюсь о пощаде, жизнь висит на волоске».

Но разве такое опубликуешь?

Кое-как оторвав голову от подушки, он уныло посмотрел на лежащий на столе пакет с логотипом ресторана. Придется выкручиваться. Луань И поднялся, сфотографировал сувенирные снеки и, наскоро набросав текст, отправил запись за пару минут до дедлайна.

«Хотпот был просто объединение! ☺» — гласила подпись под фото.

Полюбовавшись на этот шедевр вынужденного лицемерия, Луань И тяжело вздохнул, поправил одежду и вышел из комнаты.

В гостиной уже собрались почти все участники, за исключением Вэнь Яна.

Стоило Луань И показаться на пороге, как гость номер пять с улыбкой поинтересовался:

— Ну как прошло ваше свидание?

Луань И прекрасно понимал, почему к нему приковано столько внимания. Если бы правила шоу не дали Вэнь Яну право выбора, за возможность пойти с ним боролась бы половина виллы. Теперь же все взгляды присутствующих невольно скрестились на Луань И.

Каждый в этой комнате наверняка считал его невероятным везунчиком. Луань И был симпатичным, миловидным парнем, но из-за своей тихой и нерешительной натуры обычно держался в тени. Никто не ожидал, что Вэнь Ян — неоспоримый центр всеобщего притяжения — выберет именно его для первой встречи.

Конечно, никто из них не мог даже представить, какая буря сейчас бушевала в душе «везунчика».

Делиться своими переживаниями Луань И не собирался, поэтому лишь скромно улыбнулся:

— Да, всё прошло отлично.

Он присел на диван рядом с гостем номер три.

Вскоре, минута в минуту, появился Вэнь Ян. Его взгляд скользнул по присутствующим и, как показалось Луань И, на долю секунды задержался на нем. Однако гость номер четыре уже услужливо убрал подушку с дивана, освобождая место рядом с собой:

— Садись сюда.

Диван был огромным, но шестеро взрослых мужчин заполнили его почти целиком.

На журнальном столике перед ними уже красовался ноутбук от спонсора передачи. На экране горели профили участников с их свежими записями. Каждый мог подойти и открыть статус любого понравившегося человека. Строгой очередности не предполагалось.

Поскольку это было первое подобное испытание, все слегка смущались. Тишину нарушил гость номер три:

— Раз уж у меня сегодня свидания не было, терять мне нечего. Давайте я начну.

Луань И проводил его взглядом, в очередной раз убеждаясь, что третий номер — сущий ангел.

Парень подошел к ноутбуку и под прицелом камер выбрал одного из участников. Прочитав запись, он вернулся на место с загадочной улыбкой, так и не выдав, чей именно профиль его заинтересовал.

Стоило сделать первый шаг, как дело пошло быстрее. Вслед за ним к столику потянулись четвертый, пятый и шестой гости.

Реакции у всех были разными: кто-то усмехался, кто-то оставался совершенно бесстрастным, а кто-то озадаченно хмурился. Поскольку каждому разрешалось открыть лишь одну запись, а откровения после свиданий всегда полны намеков, понятных только двоим, со стороны было решительно невозможно угадать, кто и чем вызвал такие эмоции.

В конце концов на диване остались только он и Вэнь Ян. Отсиживаться дальше было нельзя. Луань И нехотя отложил подушку, подошел к столу и взялся за мышку.

На экране светились фотографии участников. Клик по любому портрету мгновенно перенаправлял на страницу с его статусом.

Луань И замер, глядя на снимок Вэнь Яна. Сердце забилося чаще, но он пересилил страх и кликнул по изображению.

Ему безумно хотелось узнать, какими впечатлениями поделился Вэнь Ян после их сегодняшней встречи. Попытаться расшифровать его мысли, найти хоть какую-то зацепку... Ведомый этим вполне объяснимым шпионским любопытством, Луань И затаил дыхание.

Однако реальность превзошла все ожидания.

В профиле Вэнь Яна не было ни единого слова. Он просто поделился англоязычным треком.

Название песни гласило: Dead.

Вода в ванной шумно лилась из крана. Луань И, устроившись на пушистом коврик у бортика, торопливо переслал трек своему лучшему другу.

Эту композицию он прекрасно знал. Дикий, зубодробительный рок, где весь текст сводился к яростному: «Я уничтожу этот мир! Смерть, смерть, смерть!»

Когда он был подростком, его MP3-плеер ломился от подобной неформальной тяжести.

Но сейчас было явно не время для ностальгии по трудным школьным годам. Сражаясь с дрожью в пальцах, он быстро набрал сообщение другу:

«Слушай, а если кое-кто говорит, что эта песня идеально описывает его чувства к тебе... Что бы это могло значить?»

Луань И отчаянно надеялся прочесть в ответ что-то успокаивающее. Например: «Да ладно тебе, просто песня понравилась» или «Ты переиграл в своих сериалах, прекращай накручивать себя».

Через несколько томительных минут пришло голосовое сообщение.

На заднем плане стоял жуткий гул — друг явно тусовался в каком-то шумном заведении, — но его голос прозвучал отчетливо:

— Ха-ха-ха! Секунду, сейчас отвечу на сообщение... Слушай, ну если без шуток, то это, кажется, означает одно: «Я придушу тебя при первой же возможности».

Веселый смех, донесшийся из динамика, ни капли не приободрил Луань И. Чужая радость осталась там, на том конце провода, а вот липкий, леденящий страх мгновенно затопил ванную

комнату.

Он в отчаянии уткнулся лбом в край акриловой ванны и тихо застонал.

«Господи, за что мне всё это? И зачем я вообще всё еще жив?!»

<http://bllate.org/book/19729/1960260>